

СОДЕРЖАНИЕ

- **ЕВРОПА В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**.
Сергей Печоров, полковник, кандидат военных наук.....1.
- **О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗРАБОТКИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**
Александр Пранович, кандидат военных наук.....5.
- **ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА СОВЕТСКО - ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ**.
Григорий Фесенко, историк.....12.

ЕВРОПА В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

(военно-политический аспект)

Сергей Печоров, полковник,
кандидат военных наук

**

Биполярный мир становится достоянием истории. По крайней мере тот мир, в основу которого было заложено противоборство антагонистических идеологий. В настоящее время мы являемся свидетелями так называемого переходного периода, третьего в нынешнем веке, когда только закладывается фундамент будущего относительно длительного мироустройства.

Окончание "холодной войны", прекращение изнурительного противостояния Запад-Восток (НАТО-ОВД) в Европе, вокруг чего на протяжении более сорока лет формировались и цементировались военно-политические и экономические отношения государств Старого Света, вопреки ожиданиям многих стали и причиной драматических событий на европейской арене. Это касается не только Востока-континента, где крушение общественно-политических систем произошло в

результате "бархатных" и полу-"бархатных" революций, вызвавших тем не менее цепную реакцию болезненных потрясений - экономических, социальных, этнических, религиозных, но и государств, казалось бы "сытого и безмятежного" сообщества Запада, которые также оказались подвержены дестабилизационным процессам, правда, в несколько иной форме. В этом проявляется теснейшая взаимозависимость регионов Старого Света, когда глубокий кризис в одном из них неизбежно находит отклик в других.

Последствия "Перестройки" в СССР.

Начало переменам на континенте было положено "перестройкой" в Советском Союзе (ныне Содружество Независимых Государств), что еще раз подтверждает факт определяющего его влияния на формирование военно-политической обстановки в Европе в целом. Сегодня же распад Союза ССР стал движущей силой деструктивного развития всей европейской военно-политической обстановки.

Волна "суверенизаций" охватила по существу уже все регионы нашей страны. В условиях взаимных претензий бывших союзных

республик, других национальных образований, взаимных недоверий и даже враждебности, когда на горизонте маячит проблема пересмотра межреспубликанских границ, существует реальная опасность того, что процесс "суверенизации" пойдет по югославскому сценарию. Как следствие этого процесса - "национализация" вооруженных сил, опасность децентрализации в контроле над ядерным оружием, что сделало возможным появление на обломках Союза ССР новых государственных образований, обладающих военными потенциалами, достаточными для "устрашения" своих соседей. Все это стимулирует западноевропейские страны к сплочению, вокруг Североатлантического союза, как единственного реального гаранта их безопасности. Во многом такими же соображениями руководствуются и наши бывшие союзники по ОВД, ныне открыто заявляющие о своем стремлении встать под "зонтик" НАТО, гарантии безопасности которой распространялись бы и на них. В случае же успеха оказываемого Западом давления на руководство бывших союзных республик и окончательного устранения опасности рассредоточения ядерного оружия, взятия ими на себя обязательств бывшего Союза ССР по соблюдению раз-

оруженческих договоренностей и выполнения его долговых обязательств, а также при вхождении "бракоразводного процесса" в спокойное русло позиция западных государств может принять форму если и не прямого поощрения вертикального и горизонтального сепаратизма в нашей стране, то формального "вмешательства" во внутренние дела распавшегося государства (что, по существу, означает одно и то же). Будем откровенны, вряд ли долгосрочным интересам прагматичного Запада отвечает второе "рождение" мирового "центра силы" - единой и мощной европейской державы - потенциального конкурента и США, и Европейского сообщества, и Японии, даже если формирование этого центра будет проходить под новыми лозунгами. Скорее Запад устроили бы относительно небольшие, взаимно "сдерживающие" "суверенные" государства на территории бывшего Союза ССР, зависимые от более развитых западных стран и подконтрольные им, либо аморфное государственное образование со слабой центральной властью, контролирующей лишь в одностороннем порядке ликвидируемое ядерное оружие и играющей роль "третьего судьи" в разборах бесконечных ссор субъектов рыхлой конфедерации, окружающих российское ядро.

Перспективы интеграции Восточной Европы в НАТО и ЕЭС-ЗЕС.

Усугубление экономического кризиса в Советском Союзе, обострение национальных противоречий, пробуксовывание реформ и связанная с этим неопределенность внешнеполитической концепции, разные темпы и направленность посткоммунистических процессов привели к тому, что бывшее единым военно-политическим и экономическим пространством - Восточная Европа (без учета стран бывшего СССР) оказалось расколотым на два ярко выраженных субрегиона - Центральную (Польша, Чехо-Словакия, Венгрия) и Юго-Восточную Европу (Румыния, Болгария, а также Албания и географически примыкающая к ним

Югоставия). Относительно более решительные намерения первой группы стран, направленные на интеграцию в западноевропейские экономические организации тем не менее вряд ли приведут в обозримой перспективе к полному включению государств Центральной, а тем более Юго-Восточной Европы в военно-политические структуры Запада. Этого не произойдет не по причине нежелания Североатлантического союза, либо ЕЭС-ЗЕС распространить свое влияние на весь Европейский континент, а в связи с чрезвычайно трудоемким и обременительным процессом военно-политической и военно-экономической интеграции бывших коммунистических стран в соответствующие организации Запада. Видимо в порядке если не приоритетности, то очередности сначала должны быть решены вопросы о приеме в Европейское сообщество других западных, еще полностью не охваченных, но более подготовленных к интеграции государств (стран ЕАСТ, Турции, Кипра, Мальты). Как известно, процесс в этом направлении уже начался подписанием договора между ЕС и ЕАСТ о создании с января 1993 года единого экономического пространства. Вероятно в обозримой перспективе нашим бывшим союзникам по ОВД уготована судьба вновь стать "буферной" или "срединной" зоной государств с традиционной двусторонней ориентацией. При этом в военно-политической области крен скорее будет сделан в сторону Запада, а в экономической, несмотря на льготы со стороны ЕАС, - Восточной Европы, поскольку советский рынок для большинства ее государств еще достаточно продолжительное время будет оставаться основным. Этому способствует и Запад, предоставляя СССР, а ныне СНГ кредиты исключительно под закупки восточноевропейских товаров, тем самым поддерживая экономику Восточной Европы и не допуская дальнейшей дестабилизации обстановки в этом регионе в форме социальных бунтов.

Такое "двусмысленное" положение "срединных" государств Европы не может не привести к попыткам наладить более глубо-

кие внутрирегиональные интеграционные связи с военно-политическим акцентом. Наиболее вероятно, что эти связи в силу инерции антисоветизма, как одной из движущих сил "бархатных" революций, вряд ли затронут правопреемника Союза ССР, даже в виде содружества независимых государств. В то же время международно-признанным государствам, отделившимся от Союза, путь в эти объединения может быть открыт. В этом плане вполне вероятно создание Балтийско-Адриатического союза с участием в нем не только практически всех государств Центральной и Юго-Восточной Европы, включая новое образование Югославских республик, либо вышедших из состава СФРЮ "независимых" государств, но и Италии, Австрии, стран Балтии и даже самостоятельных Беларуси, Украины, северо-западных районов России. Возможны и более ограниченные по географическому охвату союзы, например, Организация Черноморского сотрудничества с участием Болгарии, Румынии, Молдовы, Украины, юго-западных областей России, Грузии и Турции, не говоря уже о фактически существующем союзе центральноевропейских государств (Польша, Чехо-Словакия, Венгрия). Такая перегруппировка сил на Востоке Европы вряд ли полностью вписывается в планы Запада. Если с экономической точки зрения любое восточноевропейское объединение не сможет в обозримой перспективе стать полноправным конкурентом для постоянно расширяющегося ЕЭС, то вероятность формирования на Востоке Европы каких-либо новых политических, а тем более военных союзов с неизбежными при этом геополитическими амбициями, претензиями на особую роль в жизни Старого Света потребуют адекватной реакции соответствующих объединений западной части континента. Создание "мини" - коалиций, например, на вновь ставших взрывоопасными Балканах, может явиться детонатором межстрановых вооруженных конфликтов, которые, как и в прошлом, втянут в себя и внерегиональные государства. Все это будет стимулировать Запад либо к

искусственному ограничению субрегионального сотрудничества на основе лишь двусторонних экономических соглашений стран-соседей, либо к обеспечению своего контроля над активизирующимся процессом субрегиональной интеграции путем его патронирования со стороны ЕЭС-ЗЭС, либо к подключению "своих" государств (например, Италии) к формирующимся восточноевропейским многосторонним организациям.

Внутренние противоречия в НАТО - возможные пути их решения.

Западноевропейский регион, буквально до последнего времени казавшийся "полюсом стабильности, на оказавшемся под угрозой хаоса, континенте", сегодня тоже переживает далеко не лучшие времена. Признание факта "почти абсолютного" уменьшения угрозы крупномасштабного вторжения с Востока советских войск заставило Запад заняться пересмотром стратегических установок коалиционной военной доктрины НАТО - военно-политического союза, на протяжении более сорока лет объединяющего западноевропейские и североамериканские государства. Отказ от старых приоритетов в политике Запада и поиск новых оказался довольно болезненным процессом, выявившим, а точнее, подчеркнувшим существенные, порой непримиримые противоречия влиятельных сил в самом блоке западных государств, активизировав тем самым центробежные тенденции. Если единственным стимулом к сохранению военного союза западноевропейцев и американцев сегодня (как и в прежние годы) все еще остается "сохранение" (хотя и видоизмененной) советской военной угрозы, а также скорее гипотетической, чем реальной угрозы со стороны третьего мира, то причины для возможного усиления "сепаратистских" тенденций внутри сообщества стран Запада выглядят куда веселее.

Прежде всего это касается долгое время находившихся как бы в тени и "неожиданно" проявившихся накануне провозглашения новой стратегии НАТО (ноябрь

1991 г.) глубоких противоречий между сторонниками сохранения доминирующей роли США в системе европейской безопасности, основанной на слегка подновленной военно-политической организации НАТО ("атлантисты"), и все более набирающими вес поборниками идей "чисто" европейских оборонительных структур, замыкаемых на ЗЭС ("паневропейцы"). Предложение Франции и Германии о формировании "европейской армии", по сути поддержанной, хотя и с некоторыми оговорками, большинством западноевропейских государств является своего рода "демонстрацией силы" тех, кто намерен "выжить" (или существенно ограничить) американское военное присутствие с Европейского континента. По мнению же "атлантистов", олицетворяемых сегодня руководством Великобритании, американцы в Европе нужны не только для сдерживания видоизмененной советской угрозы, но и для обуздания амбиций некоторых европейских государств, претендующих на особую роль в европейских делах, прежде всего Франции и Германии. Эта внутренняя борьба в западном блоке до сих пор заканчивалась компромиссом, но раз от раза достигаемым с увеличивающимися трудностями. Однако логика западноевропейской интеграции с неизбежностью ведет не только к формальному, но и практическому созданию объединения государств с передачей все большего количества функций руководства этим объединением наднациональным органам, то есть фактическому превращению Европейского сообщества в подлинный Соединенные Штаты Европы, имеющие свои геополитические интересы и, соответственно, для их обеспечения - свою (европейскую) армию. На пути к этому у западноевропейцев, видимо, нет более серьезных препятствий, чем все еще сохраняющиеся внутренние разногласия по поводу качественного наполнения тех или иных объединительных мероприятий, а также сроков их осуществления. Следует подчеркнуть, что помимо постоянного тормоза на интеграционном пути в виде традиционного британского изоляционизма, все чаще на передний план выступают опасе-

ния некоторых членов Европейского сообщества относительно возможной роли экономически наиболее мощного их представителя - Германии. Эта страна, долгое время напоминая "гигантского внука", после начавшегося в 1990 г. объединения обеих ее частей (а, фактически, аннексии ГДР) имеет все шансы превратиться уже во второй половине 90-х гг. в державу, амбиции которой будет трудно сдерживать какими-либо договорными обязательствами - будь то в рамках трансатлантической НАТО, или европейских ЗЭС и ЕЭС. Тем более что уже сейчас к этой стране начинают тяготеть многие окружающие ее малые европейские государства. Не последнюю очередь стремлением связать по рукам нарождающегося гиганта объясняется и идея Франции в отношении создания "смешанной европейской армии".

На всем этом фоне, видимо, незавидная судьба ждет хельсинский процесс (процесс СБСЕ), за последние годы хотя и сумевший оформиться в целый ряд общеевропейских институтов, однако на поверку оказавшихся "беззубыми" перед лицом такой европейской реалии как гражданская война в Югославии. Консенсусный принцип, лежащий в основе деятельности этих институтов, в период потрясений и хаоса приемлем лишь для решения относительно второстепенных проблем, например, для налаживания общеевропейского экономического сотрудничества, правовых вопросов, экологии и т.п.

Таким образом, сложное переплетение, неоднозначность и взаимообусловленность проходящих в Европе военно-политических процессов позволяет продолжить в обозримой перспективе и многовариантность развития обстановки на континенте, странным образом напоминающее проблематику первой половины XX в.

Варианты развития военно-политической обстановки.

Как бы ни складывалась ситуация в Европе правопреемник СССР - Содружество Независимых Государств и их ведущая сила - Россия, останется одним из

основных субъектов международных отношений (в том числе и на европейском уровне), оказывающим определяющее влияние на формирование глобальной и региональной обстановки (хотя бы в силу статуса ядерной сверхдержавы). Как реакция на деструктивные процессы в нашей стране и их возможные последствия сохраняются и тесные трансатлантические связи внутри союза государств Запада - НАТО, но в несколько видоизмененной форме за счет обособления в этом союзе государств Западной Европы.

Нежелание стран Запада искусственно обострять отношения с Содружеством Независимых Государств и поощрять в нем рост антизападных настроений (наряду с современностью процесса интеграции "срединных" государств в отлаженный механизм НАТО) может привести к формированию между Западом и Содружеством Независимых Государств "буферной зоны", как это было во второй мировой войне, находящейся под западным контролем. Параллельно с этим весьма вероятно резкая активизация чисто западноевропейского союза государств - ЗЕС, в том числе и в форме его вмешательства (как результат "разделения труда" с НАТО) в конфликты содружества независимых государств и его соседей под предлогом обеспечения безопасности "буферных стран". В том случае реально возрождение противостояния Восток-Запад (СНГ-Запад), характерного для эпохи bipolarного мира.

Дальнейшее усугубление, а, точнее, реанимирование балканских проблем в форме межстрановых региональных конфликтов, может привести либо к вмешательству в них европейских "центров силы" (включая СНГ) на стороне конфликтующих государств (коалиций), что приведет к повышению уровня противоборства по крайней мере в Европе, либо к совместному давлению европейских "центров силы" на конфликтующие стороны с целью прекращения конфликта. Последний вариант, учитывая глубокие, исторически сложившиеся противоречия между практически всеми странами субрегиона по тем или иным про-

блемам, скорее всего вновь приведет не к окончательному урегулированию споров, а лишь к временному их "замораживанию".

Распад Союза ССР на ряд независимых государств, вовлеченных в бесконечные конфликты относительно демаркации границ, деления наследства СССР, его ресурсов, собственности Центра и т.п. может явиться причиной прямого вмешательства США-НАТО-ЗЭС в эти конфликты, например, под предлогом обеспечения "международного контроля" над остающимся ядерным потенциалом. В этом случае Запад будет вынужден в основном апеллировать к России как правопреемнице бывшего Союза ССР в ядерной области.

В более отдаленной перспективе при условии успешного осуществления экономических и социально-политических реформ преемник СССР в лице Содружества Независимых Государств, видимо, реанимируется в глобальный "центр силы", что, в свою очередь, будет либо способствовать консолидации трансатлантических сил Запада на основе соперничества с новым союзом республик, либо побуждать западноевропейцев, "срединные" государства, а так же США к поиску выгодных для себя форм существования и даже более тесного сотрудничества с СНГ в Европе. В этом случае вероятно оформление новых союзов: СНГ-США, СНГ-ЕС-ЗЭС, СНГ-Юго-Восточная (Восточная) Европа.

Не исключено, что на фоне "цивилизованного" соперничества на европейском континенте мировых "центров силы" (включая СНГ) может произойти усиление центробежных тенденций в блоке западноевропейских (европейских) государств. Следствием этого может быть обособление на европейской арене Германии и группирующихся вокруг нее (в силу финансово-экономической зависимости) малых стран континента и их противопоставлений другой части Западной Европы. Вовлечение в этих условиях в европейское противоборство Содружества Независимых Государств может вызвать либо консолидацию европейских стран с привлечением на свою сторону

США и направленную против СНГ, либо кардинальную перегруппировку сил на европейской арене в целом. (Например, блокирование СНГ с Германией и зависимыми от нее государствами, или союз СНГ с Францией и группирующимися вокруг нее европейскими государствами, или налаживание союзнических отношений СНГ с США и странами, не входящими в германскую сферу влияния и т.п.).

Попытки привлечения стран СНГ к единому блоку западных государств для "борьбы с внешними угрозами Северу со стороны милитаризирующегося Юга" вряд ли увенчаются успехом в силу специфичной сути самого Содружества Независимых Государств (как, впрочем, и России), являющегося (ейся) скорее евроазиатским, нежели "чисто" европейским образованием как с точки зрения культурно-исторических и этно-конфессиональных традиций, так и особенностей социально-политического (экономического) устройства. В противном случае и СНГ, и Россия будут вынуждены взять на себя всю тяжесть борьбы с этими угрозами и погрязнуть в бесконечном и обременительном для народа противоборстве прежде всего с мусульманским миром.

Таким образом, в обозримой перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для правопреемника Союза ССР даже на Европейском континенте. При любом варианте формирования военно-политической обстановки в Европе перед СНГ, являющемся одним из основных субъектов, определяющих ее развитие, возникнут проблемы, когда наши "национальные интересы" будут либо не совпадать, либо даже сталкиваться с интересами того или иного государства (группы государств), претендующего (ей) на доминирующие или преимущественные позиции в регионе (мире). В этой связи задача отечественных инстанций, отвечающих за формирование внешней политики, состоит в четком определении "национальных интересов" стран СНГ и мобилизации усилий на их обеспечение.

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗРАБОТКИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.

Александр Пранович, кандидат военных наук.

** **

Военная доктрина, как система официальных взглядов и положений, устанавливающая направление военного строительства, подготовки страны и вооруженных сил к войне, способов и форм ее ведения. Она прямо обуславливается социально-политическим и экономическим строем, уровнем развития экономики, науки, образования и культуры страны (коалиции стран) и ее народа. Военная доктрина изменяется под воздействием таких факторов, как перемены в военно-стратегическом положении страны, создание или предвидение возникновения новых средств вооруженной борьбы, появившихся новых военно-экономических возможностей, тенденции определенного развития международных отношений и других.

Вполне естественно, что при разработке новой военной доктрины все полезное из прошлой доктрины используется.

Необходимость разработки новой военной доктрины для СНГ бесспорна. Она обусловлена изменениями в военно-стратегическом и социально-экономическом положении стран, расположенных на территории бывшего Союза, в их государственном устройстве, тенденциями развития международной обстановки и рядом других факторов.

Вопрос заключается в том, созрели ли условия для разработки такой доктрины, поскольку вслед за ее принятием должны последовать практически мероприятия, требующие колоссальных затрат ресурсов и усилий народов, полной уверенности в обеспечении надежной защиты Содружества в целом и каждого из ее членов.

Не меньшее значение имеет выяснение того, какие положения действующей военной доктрины устарели, не соответствуют новой обстановке, подлежат заме-

не, какие полезны и их необходимо перенять будущему преемнику СССР?

Суть проблемы состоит в том, что требуются глубокие исследования последствий тех изменений, которые произошли и произойдут в военно-стратегическом положении стран, расположенных на территории бывшего СССР. Только на основе комплексных и системных исследований возможна подлинно научная разработка такой доктрины.

Изменения в военно-стратегическом положении страны.

В настоящее время можно констатировать следующие основные перемены.

Прекратила существование мировая социалистическая система, возглавляемая Союзом, включавшая более 26% всей территории Земли, насчитывавшая 1/3 ее населения и производившая более 39% мировой промышленной продукции. Вместе с ней прекратило существование социалистическое содружество, занимавшее 18% территории планеты, насчитывавшее менее 10% ее населения и создававшее 33% мировой промышленной продукции и примерно 25% мирового национального дохода. Вместе с этим серьезное поражение потерпело коммунистическое движение, поддержкой которого не раз пользовалась страна.

Бывший Союз и его приемники потеряли свое влияние в странах "третьего мира", лишились военных союзников, какими до последнего времени оставались страны Восточной Европы, Куба, Вьетнам, Ирак, Эфиопия и др.

Договоры о взаимной военной помощи, заключенные в свое время со странами Восточной Европы, с Финляндией, КНДР, Монголией и другими странами теряют свою силу из-за фактического исчезновения субъекта Договора - СССР.

Многие страны Восточной Европы из друзей Советского Союза превратились или превращаются в соперников его приемника, тянущихся под защиту и покровительство НАТО. Некоторые из них уже втягиваются в военное сотрудничество с этой ор-

ганизацией на основе двусторонних договоренностей, как это сделали в ноябре с.г. Румыния и Болгария, заключив соглашение с Грецией о реорганизации своих вооруженных сил с помощью последней.

Сам СССР как единое федеративное государство прекращает свое существование. Из его состава вышли и получили международное признание Прибалтийские республики, которые как и страны Восточной Европы стремительно идут на сближение со странами НАТО не только в области политической и экономической, но и военной, одновременно требуют вывода советских войск со своих территории в кратчайшие сроки.

Ряд стран бывшего социалистического содружества в Европе уже сейчас, вопреки Хельсинскому акту, призывают к пересмотру довоенных и послевоенных границ, о чем свидетельствует ноябрьская с.г. декларация румынского парламента с требованием к своему правительству немедленно начать переговоры с правительством Украины о пересмотре с нею границ и возвращении Румынии "потерянных ею в 1940 году земель" (Северная Буковина, Южная Бессарабия, районы Герца и Хотин). Поставлен вопрос о полном отделении Молдовы и воссоединении с Румынией.

Бывшая могущественная держава, как и накануне нападения фашистской Германии в 1941 году, оказывается окруженной если не враждебными, то и не дружественными государствами, уже предъявляющими территориальные претензии к независимым государствам, образовавшимся на ее территории. Ни одна из них вне пределов бывшего Союза не имеет военных союзников и посути в одиночку стоит против мощнейших группировок войск США и их союзников в Европе, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке.

Положение усугубляется усилением сепаратистских и экстремистских движений, превращающихся в вооруженные конфликты, не только в приграничных районах бывшего Союза, но и в его внутренних районах, с тенденцией втягивания в них третьих стран.

Мировое соотношение сил складывается явно не в пользу приемника бывшего Союза, если учесть, что в результате завершения интеграции Европа на федеральной основе превратится, по выражению Ф.Миттерана, в политическую, экономическую и военную супердержаву.

Развал Союза происходит в условиях, когда так называемое "новое мышление" не стало нормой поведения большинства государств, а Хельсинский процесс не набрал силы даже в Европе. Что касается идеи строить государственные отношения на общепризнанных правовых основах, на этнических постулатах цивилизованного мира, а также возможности Российской Федерации, как правопреемника Союза, стать полноправным членом НАТО, то все это остается на уровне мечтаний. Во многих регионах остается масса горючего материала в виде претензий на лидерство, территориальных, экономических споров, разгула шовинизма, национализма, экстермизма, да и простого бандитизма.

Складывается убеждение, что только наличие ядерного оружия на территории бывшего Союза и боязнь его бесконтрольного распространения и использования, а также огромный (хотя открыто и не высказываемый) интерес международного капитала с сырьевым ресурсам на 1/6 части Планеты, к самой теперь дешевой рабочей силе, к появившейся возможности в условиях приватизации прибрать к рукам и поставить в зависимость, оказавшуюся в критическом положении экономику и ее лучшую часть - военно-промышленный комплекс (доступ к которым широко открывается и гарантируется), побуждает потенциальных противников бывшего Союза считаться с нынешними руководителями СНГ и в какой-то мере поддерживать их.

Таким образом, могущественная держава, являвшаяся противником такой сверхдержаве как США, оказалась раздробленной на ряд независимых государств, каждое из которых в одиночку не может противостоять диктату США и объединенной Европе на Западе и крупнейшим странам Азии, какими предста-

нут в ближайшем будущем Япония и Китай на Востоке.

Внутриполитическое положение в бывшем Союзе характеризуется ожесточенной борьбой за власть на всех уровнях, разгулом так называемого плюрализма, ростом всплеск межнациональной, все ужесточающей борьбы, несоблюдением Основных Законов (Конституций), все более усиливающимся безвластием и нарастающим хаосом.

Создаваемый десятилетиями единый военно-промышленный комплекс бывшего Союза стремительно разваливается, его предприятия, научно-исследовательские учреждения и другие структуры объявляются собственностью суверенных республик стихийно приступившим к самостоятельной их конверсии, к которой все более привлекаются те силы, которые недавно были нашими явными противниками и вряд ли будут заинтересованы собственными руками создавать для нас надежную оборонительную систему или себе конкурента на международном рынке. Не надо быть пророком, чтобы не предвидеть резкого снижения уровня научно-технических разработок в военной области и их реализации на ближайшую и отдаленную перспективу. Это, в свою очередь, поведет к отставанию в обеспечении не только потребностей оборонной досточности, но и от мирового уровня развития науки и техники. Положение военно-промышленного комплекса усугубляется общим резким спадом экономического развития страны, отсутствием механизма реализации подписного экономического соглашения.

С распадом Союза дальнейшее формирование и совершенствование инфраструктуры, как и самих вооруженных сил в интересах обороны, поставлены в зависимость от политики и решений республиканских правительств.

Вооруженные силы бывшего Союза переживают острый кризис.

По ускоренному графику выводятся их войска с территории Германии, Польши, Монголии. Выведены из Венгрии и Чехословакии. Суверенные республики, заявив о возможности содержания объединенных стратегических сил сдерживания, присту-

пили к созданию собственных армий, объявив свою юрисдикцию над частями, соединениями и объединениями вооруженных сил бывшего СССР, а также над вооружением, всей другой военной техникой, материальными средствами и объектами военной инфраструктуры, находящимися на их территории.

Дислокация войск, особенно базирование ВВС, ВМС и РВСН резко ухудшается. На перестройку вооруженных сил и всей военной организации страны в соответствии с концепцией оборонной досточности, конверсией военного производства, выводом войск из Восточной Европы, Прибалтики и Монголии потребуются огромные финансовые и материальные ресурсы, при многомиллиардном дефиците государственного бюджета и крайне тяжелом экономическом положении страны.

Вооруженные силы страны реорганизуются и как единая структура перестали существовать. Советская Армия выведена из их состава и пока сохраняет свое организационное единство.

Пограничные войска, на военное время составлявшие важную часть эшелона прикрытия, приобрели полную самостоятельность и переданы в подчинение республик. Внутренние войска подчинены республикам. Мобилизационная система государства как единый организм распалась.

Создание национальных армий (гвардий) неизбежно приведет к разрушению понятия "Отечество" в прежнем его смысле - т.е. разрушению той морально-политической основы на которой воспитывается личный состав армии и флота. Следует ожидать, что ядовитые корни национализма и местничества глубоко проникнут во всю систему военной организации, в сознание воина и армии в целом. Жесткие требования местных правительств к своим гвардейцам в морально-политическом и физическом плане, как и требования службы только на своей территории, приведут к снижению качеств воинов во всех видах вооруженных сил бывшего Союза и прежде всего в РВСН, ВВС, ВДВ и на Флоте.

Все это крайне отрицательно скажется на боеспособности и бо-

евую готовность вооруженных сил.

Бывший основной потенциальный противник Советского Союза в Европе-НАТО, объявившая, что она больше не считает Союз своим врагом (соответственно Российское правительство заявило, что оно не считает НАТО агрессивным военным блоком) сохраняет свое существование, значительно усилившись за счет поглощения Германской Демократической Республики.

В последнее время эта организация преобразуясь в соответствии с изменениями проходившими в Восточной Европе и особенно в СССР выступает не только в качестве гаранта безопасности границ ее участников, но и готова взять на себя обязанности гаранта стабильности в Восточной Европе, повидимому, имея ввиду и территорию бывшего Союза со всеми вытекающими из этого последствиями. Одна из главенствующих сил НАТО - Соединенные Штаты Америки, взаимодействуя в прошлом с СССР, а теперь с его правопреемниками в области сокращения стратегических, тактических ядерных и обычных вооружений и при разрешении опасных военных конфликтов в различных регионах, преследуя свои интересы, не только упрочили свои позиции в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и укрепили их на Ближнем Востоке, сохранив во всех этих регионах, свое военное присутствие. Кольцо военных баз, окружавшее бывший Советский Союз, в значительной мере сохраняется.

На востоке страны Китай и Япония проводя по отношению к новому Содружеству Независимых Государств дружелюбную политику, тем не менее, не объявили об устранении тех глубинных причин, которые в прошлом являлись источником напряженности.

Китай, будучи не согласным с политикой перестройки, проводимой в нашей стране по-прежнему строит социалистическое общество, руководствуясь идеями марксизма-ленинизма и Мао-Цзедуна, укрепляет свои вооруженные силы, не заявляет о готовности немедленно сесть за стол переговоров о сокращении своего ядерного арсенала, до тех

пор пока не сократят до нужного ему уровня ядерные потенциалы США и СНГ. Такой же политики придерживаются Великобритания и Франция.

Япония наращивает экономический потенциал, сохраняя свою базовую армию. Она, опираясь на мощную экономику, самую передовую в мире технологию, высочайше развитую инфраструктуру, высокообразованное и технически грамотное, все увеличивающееся, население при необходимости готова в короткие сроки развернуть массовую армию. Правящие круги этой страны настойчиво добиваются пересмотра Ялтинского соглашения (1945 г.) и Сан-Францисского мирного договора (1951 г.) по территориальным вопросам. По-прежнему сохраняются военные союзы Японии и набирающей военной-экономическую мощь Южной Кореи с США на Дальнем Востоке.

В целом принципиальное отличие военно-стратегического положения Содружества Независимых Государств и его потенциальных противников видится в том, что последние при полном отсутствии угроз на своих границах и своим интересам в различных регионах, по-прежнему опираются на объединенные в военные союзы силы, растущую военно-экономическую мощь, и новейшую технологию, находятся в крайне выгодном положении при мобилизационном развертывании экономики, вооруженных сил, оперативном развертывании войск на театрах военных действий. Без каких либо существенных изменений продолжают реализацию военно-технических программ по созданию новых и совершенствованию существующих образцов военной техники, внося лишь некоторые технические и технологические коррективы после войны в Персидском заливе. Совершенствуют планы мобилизационного развертывания экономики.

Выгодность военно-стратегического положения бывших наших противников просматривается в следующем:

- они при сравнительно небольшой территории располагают на порядок лучшей чем СНГ инфраструктурой в Европе, США и в

Японии, которая позволяет в несколько раз быстрее осуществлять сбор и подготовку к военным действиям людских и материальных ресурсов, осуществлять мобилизационное развертывание, переброски и оперативное развертывание войск (сил);

-они имеют в несколько раз более мощную экономику и лучшую технологию, позволяющие странам НАТО в Европе, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке, при полном использовании в этих регионах военных и экономических возможностей США (пока все эти страны идут в одной военно-экономической связке) обеспечить быстрое наращивание производства оружия, боевой техники и материальных средств для полного обеспечения войны;

- крайняя отсталость инфраструктуры бывшего Союза в европейской и азиатской его части (наличие множества узких мест на транспорте и связи, крайняя их напряженность даже в мирное время и другие), административная, ставшая уже фактом, раздробленность территории, при господстве разного рода суверенитетов, распад военно-промышленного комплекса, неумелая пока его конверсия, развал науки и НИОКР, общий спад производства и сложности формирования рыночной системы, огромность территории, крайне осложняют стратегическое развертывание вооруженных сил, снижают его темпы настолько, что стратегическая внезапность нападения для СНГ и любого его члена станет как и в 1941 году неизбежной и неотвратимой, а это не может не учитываться при разработке новой доктрины. Договор, заключенный в рамках СБСЕ по сокращению обычных вооружений в Европе, предусматривающий соответствующие квоты на группировки войск для НАТО и стран несуществующего уже Варшавского Договора, этих кардинальных положений не меняет, поскольку крупномасштабных войн боевым составом войск (сил) мирного времени, без их мобилизационного и оперативного развертывания никто никогда не вел и вести не будет.

Таковы главные исходные данные для разработки военной доктрины СНГ. Однако положение для разработчиков ее сейчас усугубляется

губляется полной неопределенностью поведения ряда республик в связи с подписанием союзного политического договора, отсутствием каких либо определенных данных о планах строительства национальных республиканских армий, их характере, национальных военных доктринах, их политических и стратегических целях, от каких угроз создаются эти армии, их правовые и иные основы. Не ясна судьба военно-промышленного комплекса. Не определены границы конверсии, поскольку не разработаны нормативы оборонной достаточности и т.д.

Короче, разработка военной доктрины в условиях полного отсутствия представления о наших потенциальных противниках (объединяется общим понятием "врага нет"), представлений о политическом и экономическом устройстве страны, без глубоких исследований возможных последствий изменения ее военно-стратегического положения - дело крайне проблематичное, если не безнадежное.

Однако поскольку такая работа по разработке военной доктрины ведется, о чем известно из средств массовой информации, есть необходимость высказать некоторые предварительные мнения по ряду выдвинутых вопросов будущей военной доктрины, напомнив читателям основные идеи действующей доктрины, принятой на берлинском совещании ПКС Стран Варшавского Договора в 1987 году.

Основы последней военной доктрины СССР.

Военная доктрина Союза преследовала цель предотвращения войны, укрепление международной безопасности и защиты Отечества, отражение возможной агрессии и сокрушительный отпор агрессору.

В качестве политической правовой основы эта доктрина определялась миролюбивой политикой государства, заключенными им соглашениями в области обороны и обеспечения безопасности. В научном плане она базировалась на военную науку, исторический опыт и всю систему знаний о войне и армии, отража-

ла политические, экономические и военные интересы Советского Союза и его союзников.

По своему характеру это была оборонительная доктрина, основанная на таких принципах, как: отрицание территориальных притязаний к другим государствам; официальное заявление о том, что: страны Варшавского договора не начнут ни ядерной, ни обычной войны против любого государства, если сами не подвергнутся агрессии; никогда не применяют первыми ядерное оружие; будут: стремиться к более низкому уровню военного противостояния, поддержанию военного равновесия и оборонной достаточности; вести дело к сокращению ядерных и обычных вооружений, а также к взаимному отказу от применения силы, учитывать оборонительную направленность военной доктрины в оперативном планировании, строительстве и подготовке вооруженных сил, с учетом надежного обеспечения обороны и сокрушительного отпора агрессору, если он посягнет на СССР и его союзников.

Политическая сторона военной доктрины исходила из необходимости предотвращения войны в ядерный век. Постулатом военно-политической и стратегической цели доктрины в обеспечении защиты Отечества, служил тезис "всякая революция лишь тогда что-нибудь стоит если она умеет защищаться".

Основными направлениями политики, вытекающей из требований военной доктрины были: проведение политики мирного существования; решение международных проблем политическим путем; укрепление обороны Отечества, международной безопасности исходя из принципа, что военная мощь США и НАТО с одной стороны и Варшавского договора должна быть равной, одинаковой, их безопасность взаимная, а в международном плане всеобщая.

В качестве практических мероприятий предлагалось: запрещение ядерных испытаний, сокращение и полное уничтожение ядерного оружия, недопущение его распространения, прекращение гонки вооружений и переноса ее на космическое пространство; запрещение и полная ликви-

дация химического оружия и других видов оружия массового поражения; сокращение вооруженных сил, тактических ядерных и обычных вооружений; создание таких условий, при которых ни одна из сторон, обеспечивая свою оборону, не имела и не могла бы осуществить внезапное нападение на другую сторону; создание зон, свободных от ядерного, химического и других видов оружия массового поражения; зон пониженной концентрации вооружений и повышенного доверия; взаимный отказ от применения военной силы и принятие обязательств поддерживать отношения мира; ликвидация баз на территории других государств, вывод войск в пределы национальных границ; роспуск военных блоков.

Военно-техническая сторона этой доктрины, исходя из военно-политических установок, предусматривала обеспечение стратегического паритета и недопущение военного превосходства, поддержание оборонной достаточности, ответные действия вооруженных сил с целью пресечения агрессии и сокрушительного разгрома агрессора.

В плане военного искусства предусматривались: усиление разведки с целью своевременного вскрытия подготовки потенциального противника к нападению, ответно-встречные удары стратегических ядерных сил при отражении воздушно-космического нападения противника; преднамеренный переход к стратегической обороне и проведение на всех ТВД в начале войны стратегических оборонительных операций; отражение вторжения противника, силами фронтов первого эшелона; принятие дополнительных мер по повышению устойчивости обороны и недопущению потери значительной части территории (сокращение полосы обеспечения, усиление тактической зоны); огневое поражение противника, использование вторых эшелонов армий и фронтов для занятия обороны или контрударов; учет влияния оборонительного характера боевых действий на боевое применение ВВС, войск ПВО и операций флотов; борьба за стратегическую инициативу с самого начала отражения агрессии и ведение

активных решительных действий; совершенствование управления вооруженными силами при ведении оборонительных военных действий.

В плане строительства вооруженных сил доктрина предусматривала: поддержание военного равновесия и оборонной достаточности с целью надежного отражения агрессии и нанесения противнику сокрушительного поражения; уточнение соотношения в развитии видов вооруженных сил и родов войск; учет возможности внезапного нападения противника и более высокие требования к боевой готовности войск (сил); необходимость особенно высокой готовности войск к отражению вторжения противника силами фронтов первого эшелона стратегического развертывания вооруженных сил; разработку более гибкой системы боевой готовности, применение двух способов приведения в боевую готовность вооруженных сил - экстренный, с подъемом войск по тревоге и заблаговременное последовательное наращивание боеготовности соединений, частей и объединений распорядительным порядком; совершенствование органов управления вооруженными силами, связи, АСУВ и тыла.

В плане подготовки вооруженных сил имелось ввиду осуществить такие мероприятия, как: обучение войск к действиям в любых видах войн (ядерной и обычной, всеобщей и локальной); сосредоточение основных усилий на подготовке войск (сил) к выполнению задач в первом оперативном эшелоне; с учетом современных требований, более полное освоение способов подготовки и ведения оборонительного боя (операции) и ведения наступления; совершенствование методики по подготовке и проведению учений, выделка на подготовку к обороне не менее 50% времени, детальная отработка вопросов обороны и перехода в наступление из положения обороны; всесторонняя практическая подготовка оборонительной системы в мирное время, четкое знание задач личным составом войск (сил) в обороне; воспитание у личного состава стойкости в обороне, недопущения недооценки наступления, воспитание

всего личного состава армии и флота в духе активных и решительных действий как в обороне, так и в наступлении.

Каковы же предложения по основам разрабатываемой новой военной доктрины?

Судя по публикациям в печати, высказываниям лиц руководящего состава армии и флота, различных комитетов по реформированию вооруженных сил в целом складывается следующая картина.

В связи с тем, что после известных августовских событий в Советском Союзе ускорились процессы политического, экономического и правового реформирования общества, непосредственно затрагивающие сферу обороны, а также учитывая происходящие изменения в военно-политической ситуации в Европе и в мире в целом, по мнению некоторых военных специалистов, наступила пора выработать новую военную доктрину для государства, при этом авторов этих идей почему-то не беспокоит то, что проходящие процессы, в том числе военно-политического характера далеко не завершены ни на территории бывшего Союза, ни за его пределами, существует масса неопределенностей, о которых говорилось выше.

Авторы новой доктрины, отбрасывая предыдущую доктрину, справедливо предлагают исходить из того, что в настоящее время важно обеспечить такую оборону, которая отвечала бы оптимальным критериям надежности защиты государства. Вместе с тем рекомендуют, чтобы новая доктрина была оборонительной и единой (коалиционной), учитывающей принципиальные положения концепций обеспечения безопасности всех республик, входящих в Содружество Независимых Государств, т.е. представлять своего рода синтез принципиальных положений республиканских доктрин. Именованную такую доктрину рекомендуют "доктриной коалиционной обороны", являющейся частью общей концепции национальной безопасности, которая реализуется через ее структурно взаимосвязанные политическую и военно-техническую стороны. Не возражая против оборонительного характера такой доктрины, на

наш взгляд наименование доктрины, как и утверждение что она должна однозначно демонстрировать сугубо защитный характер с научной точки зрения неверно, поскольку нет понятия "доктрина наступления" и тем более "доктрина коалиционного наступления" или "доктрина коалиционной обороны".

"Оборона", вид военных действий, применяемый в целях срыва или отражения наступления (ударов) превосходящих сил противника и нанесения им поражения, прикрытия (удержания) занимаемой территории (районов, объектов, акваторий), экономии сил и средств на второстепенных (менее важных) направлениях, создания превосходства над противником на главных направлениях и условий перехода своих войск в наступление" (Военно-энциклопедический словарь, стр. 497-498). Это классическое определение обороны, выработанное вековым опытом, записано в уставах и наставлениях армий всех стран мира. Оно полностью определяет суть обороны. Никаких демонстративных, сугубо защитных характеристик она не несет. Однако такое толкование, авторам идеи нужно для оправдания предлагаемых реформ в организационных структурах войск, как это увидим ниже.

Законно возникает вопрос - перед кем, почему, как и для каких целей нужно демонстрировать "сугубо защитный характер нашей обороны", а точнее сказать (судя по предлагаемым мероприятиям по реорганизации структуры общевойсковых соединений) демонстрировать ту немощь вооруженных сил, на которую с удовольствием будут взирать потенциальные противники, разжигая свои аппетиты. Пожалуй еще никто не отменил то положение, что степень превосходства в соотношении сил противостоящих друг другу сторон прямо пропорциональна степени угрозы нападения одной стороны на другую.

С научной точки зрения подменить установившееся понятие военная доктрина на "доктрину коалиционной обороны" некорректно.

В рассуждениях о политической стороне военной доктрины ее разработчики уходят от ответа на

главный вопрос, с каким противником Содружество Независимых Государств и каждый ее член может иметь дело? Ведь именно это будет определять какие вооруженные силы будут нужны, как их готовить к войне. Сейчас все сводится к одной фразе - "непосредственных врагов у нас нет". Если нет врагов ни настоящих, ни потенциальных, то спрашивается зачем иметь армию вообще, можно обойтись таможенной и народной милицией. При этом не учитываются возможные сценарии развития событий в будущем по всему периметру границ СНГ - на Западе, Юге, Востоке. Если нет врагов, то естественно нет исходных данных и критериев, которые бы определяли военно-техническую сторону военной доктрины. Авторы пренебрегают возможностью возникновения напряженности между государствами в будущем, в том числе и внутри содружества независимых государств, которые вызываются политическими, экономическими, военными, территориальными, этническими и другими причинами, и, которые далеко не устранены на всех направлениях границ Содружества Независимых Государств, да и в самом Содружестве, о чем свидетельствуют межнациональные конфликты и напряженность во многих регионах страны.

Мы утверждаем, что врагов у нас нет, хотя на Западе упорно твердят о необходимости сохранить НАТО, ее военную организацию, о чем недвусмысленно говорил генерал Геншель на конференции по проблемам международной безопасности в Нахабино под Москвой 1-4.10.1991г. На вопрос для чего она нужна (при наличии войск ООН, под флагом которой выступали войска НАТО в Ираке), он ответил - "на всякий случай для страховки". Военные программы всех государств, окружающих СНГ не сворачиваются, военно-техническая гонка в создании все новых видов оружия и совершенствования существующих продолжается. Спрашивается для чего? На наш взгляд происходит сознательное смешение понятий разрядки военно-политической обстановки в мире с понятием потенциальный противник. Пока

не устранены глубинные, в том числе скрытые, замороженные на время, противоречия, вызывающие напряженность и конфликты, пока сохраняются армии и военные союзы, нельзя считать, что на Земле наступил вечный мир. Вот почему утверждения, что если "неуклонно двигаться по пути поэтапного сокращения вооруженных сил мирового сообщества", то можно снизить возможность кризисных ситуаций - есть глубокое заблуждение. Появление кризисных ситуаций вызывается не наличием вооруженных сил, а возникновением политических, экономических, территориальных, этнических и других спорных проблем, а вооруженные силы, как и войны, которые ими ведутся - лишь следствие этих противоречий.

Поэтому при разработке военной доктрины нельзя уходить от определения потенциальных противников и возможных угроз. Уход от этого - глубейшая ошибка, самообман. Анализ и прогноз существующих и потенциальных угроз на базе определенных сценариев по всему периметру границ Содружества - непереносимое условие разработки военной доктрины.

Не менее опасным для обеспечения надежной обороны страны является настойчивая идея и ее реализация относительно придания нашим общевойсковым и другим боевым соединениям так называемой оборонительной структуры, за счет уменьшения их огневой и ударной силы, "исключения средств, обеспечивающих их быстрый маневр на поле боя и на марше". Невольно возникает вопрос, представляют ли себе авторы этой идеи, что значит лишить соединение подвижности, ударной силы и мощи огня, непрерывно сидеть в окопах, находиться без возможности быстрого рассредоточения, сосредоточения в нужном месте, быстрого совершения маневра в условиях, когда противная сторона ведет разведку в реальном масштабе времени, с разрешающей способностью разведывательной аппаратуры в несколько сантиметров, днем и ночью, в любую погоду, при готовности разведывательно-огневых и разведывательно-ударных комплексов в течение нескольких минут и даже секунд

нанести удар со снайперской точностью на любые расстояния. Неужели этих авторов не убеждает опыт войны в районе Персидского залива, где многонациональные войска, а вернее войска стран НАТО, выборочно наносили удары по точечным целям в городах с вероятностью попадания равной 0,9, а артиллерийские системы с лазерными прицелами обеспечивали поражение целей с такой же точностью на расстояния в 26 км. Так можно ли в таких условиях лишать войска такого важнейшего средства защиты как мобильность?

На той же конференции по проблемам международной безопасности, говоря об уроках войны в Персидском заливе, маршал авиации Мейсон Т. в числе важнейших составных победы, наряду с такими элементами как превосходство в воздухе, эффективность оружия, базирующегося на технологии "СТЕЛТ" и точные системы наведения, ведение разведки в реальном масштабе времени, РЭБ, скрытность, умелое управление войсками, назвал высокую маневренность, мобильность войск, усиливающих фактор внезапности. Нам следует четко представлять, что в современной войне поле боя, что ринг для боксера, где успех за тем, кто скрытнее и быстрее осуществит маневр и нанесет точный и мощный удар противнику - будь это в обороне или в наступлении.

Далее, как себе представляют разработчики новой доктрины оборону в стратегическом, оперативном, да и в тактическом масштабах. Непременный элемент обороны - контрудар (контратака), который по существу является наступлением. Кто же может его осуществлять, если все соединения армии будут носить оборонительный характер, лишены необходимых ударной и огневой мощи, маневра или они будут ниже чем у противника. Не существует в природе чистого наступления и такой же обороны. Стратегическая и оперативная оборона это система оборонительных, контрнаступательных, наступательных действий, отходов, маршей, встречных сражений, боев оперативных и тактических воздушных (морских) де-

сантов. Нужно быть дилетантом, чтоб не понимать этих истин.

Не пойдет на пользу обороне страны перевод сухопутных войск на бригадную и корпусную систему, так как чрезмерное и повсеместное, без учета ТВД и противостоящего противника организационное дробление войск противоречит главному принципу их использования в бою и операции, а именно массированию сил и средств при ведении обороны, нанесении контрударов, при переходе в контрнаступление. Дробление войск затруднит выполнение важных самостоятельных задач, при действиях в отдельных автономных операционных направлениях. Оно, как правило, ведет к организационной слабости войск, уменьшению их ударной и огневой мощи, нарушению жестко осуществляемого в современном бою (операции) взаимодействия.

Дробление танковой дивизии на бригады лишает надежного прикрытия танков со стороны пехоты, артиллерии, и от нападения с воздуха. В свою очередь мотострелковые бригады лишают пехоту мощной танковой и артиллерийской поддержки, которую она могла получить в мотострелковой дивизии.

Если в первый период Великой Отечественной войны формирование бригад вызывалось недостатком боевой техники, ведением преимущественно оборонительных боев, то в настоящее время такое мероприятие ни чем не оправдано, кроме как стремлением продемонстрировать преславуемый "оборонительный характер" наших соединений. Разработчикам новой доктрины должно быть известно, что командование НАТО планирует сокращение численности войск и вооружений не путем придания соединениям оборонительной направленности, а сокращением числа боеготовых войск и увеличением скадрованных соединений и частей. Оно рассматривает наступательные возможности войск (сил) только на макроуровне (в масштабе всей армии, видов вооруженных сил, крупных группировок на ТВД). Что касается микроуровня, то как справедливо утверждают, любые структуры войск не отражают сути обороны или наступления и не

представляют критерий стабильности. Даже во времена абсолютизма, когда войска противостоящих сторон по составу, вооружению, структуре были почти идентичными, войны велись не без успеха для нападающего. Следовательно, придание армии только оборонительного характера - это путь губительный, он приведет к тому, что как и раньше, так и теперь, обороняющаяся сторона будет бита.

В какой то мере на микроуровне могут при соотношении сил и их возможностей (оборонительных или наступательных) учитывать такие критерии как соотношение между боевым составом войск и пространством.

На наш взгляд, говоря о стабильности и наступательных возможностях сторон, следует прежде всего учитывать наличие новых вооружений, новой технологии их производства и применения, возможностей разведки, способности войск (сил) решать тактические и оперативные задачи в кратчайшие сроки.

Поскольку военный потенциал страны, как таковой, не исчезает, а остается при любом составе и численности войск (сил) мирного времени, то в оперативно-стратегическом плане как фактор стабильности и боевых возможностей выступает не только боевой состав войск, а главное способность страны к быстрому стратегическому развертыванию вооруженных сил и отмобилизованию экономики с целью наращивания вооружений и материальных средств ведения войны, а эти элементы определяются состоянием экономики, прежде всего военной, инфраструктурой, технологией, а также военно-стратегическим положением страны (размеры территории, численность населения, его размещение и т.д.). Сравнение только масштабов и темпов мобилизационного и оперативного развертывания войск стран СНГ и его военных оппонентов - явно не в пользу первого. Вот почему странно слышать о намерении нашего руководства максимально сократить боевой состав войск в европейской части СНГ и дифферамбы тем, кто угнал из Европы за Урал 16,4 тыс. танков, 15,9 тыс. бронемашин, 15 тыс. арсис-тем и 580 боевых самолетов.

Способствует ли это надежной обороне Содружества, если учитывать его размеры, состояние инфраструктуры, экономики, возможных темпов мобилизационного развертывания вооруженных сил, возможности по темпам оперативных и стратегических перевозок войск и их перегруппировок, которые может обеспечить Содружество и его оппоненты. Опыт начала Великой Отечественной войны ярко свидетельствует об обратном, о наших явных и грубых просчетах, которые мы в той или иной форме повторяем сейчас. Расчеты показывают, что если бы фашистская Германия и Советский Союз начали стратегическое развертывание вооруженных сил в один и тот же день и час, то и в этом случае немцы в силу лучших условий значительно опережали Красную Армию в развертывании основных сил на границе и обеспечивали мощнейший удар по слабому эшелону прикрытия советских войск и последовательный разгром подходящих резервов, бросавшихся в бой с ходу, почти с колес.

В этом же плане особую тревогу за оборону стран Содружества вызывают поспешные, необдуманные мероприятия по разрушению, под предлогом конверсии его военно-промышленного комплекса. Нет слов, конверсия нам крайне нужна, но она должна проводиться после того, как будут уточнены потребности вооруженных сил, обеспечивающих оборонную достаточность. Проводить же конверсию когда не определены эти потребности, когда не разработана даже методология таких расчетов, когда концепция оборонной достаточности только выдвинута, но детально не разработана, значит наносить огромный ущерб обороне Содружеству в целом и каждому его члену в отдельности.

Какие же выводы из всего сказанного можно сделать.

1. Давно прошли те времена, когда военная доктрина разрабатывалась по наитию, исходя из сиюминутных потребностей. Теперь требуются комплексные системные исследования, с привлечением лучших специалистов СНГ, электронно-вычислительной техники, кибернетики, серьезного математического обеспе-

чения этих исследований. Иначе Содружество выбросит на ветер миллиарды средств, не укрепит, а подорвет свою оборону.

2. Условия для разработки новой военной доктрины не созрели. Ранее разработанная доктрина, носящая оборонительный характер, достаточно пригодна для нового Содружества Независимых Государств, как была пригодна для Варшавского Договора. В целом она отвечает взглядам на цели, задачи Содружества и каждого его члена по его защите, характеру современной войны и способам ее ведения, а следовательно и строительству вооруженных сил и подготовке стран к своей обороне. Она нуждается лишь в корректировке, соответствующей особенностям стран Содружества.

3. Нельзя разрушать военно-экономическую базу, созданную неимоверными усилиями многих поколений как единый комплекс-основу основ обороны стран Содружества Независимых Государств, без серьезной программы конверсии, включающей не только конверсию мощностей военной промышленности, военной продукции, но и конверсию кадров, конверсию НИОКР, зависящих от многочисленных факторов, из которых главнейший - сложность перехода к рыночной экономике. Без серьезных исследований в этом плане будет нанесен ущерб не только обороне стран Содружества, но и той эффективности, которую мы ждем от конверсии.

** ** *

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

Григорий ФЕСЕНКО, историк.

** ** *

Для изучения второй мировой войны, интересной темой представляется участие на той и другой стороне значительного количества добровольцев из различных стран мира. Среди этих людей было немало профессиональных солдат, служивших ранее в армиях своих стран, авантюристов, политических идеалистов всех мастей и течений, а также

молодежи, считавшей борьбу против той или иной системы своим долгом.

На стороне антигитлеровской коалиции, в частности, в составе Красной Армии сражались польские и чехословацкие добровольческие соединения, французская авиационная часть. В английских и американских частях воевали бывшие советские военнослужащие, бежавшие из немецкого плена.

В рядах немецко-фашистских войск воевали добровольцы из стран Восточной и Западной Европы. В дивизии "СС" "Викинг" сражалось много норвежцев, а также солдат так называемого "Свободного корпуса Дания" под командованием своих кадровых офицеров. Целая дивизия состояла из одних только голландцев. Из валонских рексистов была создана бригада, командовал которой их организатор Дегрелль. Одна воинская часть была сформирована во Фландрии. На Восточном фронте сражался французский легион 4-х батальонного состава. Добровольцы из Западной Европы, как правило, придавались соединениям и частям "СС".

На стороне немцев воевало большое количество добровольцев из советских республик.

Целые полки и дивизии были сформированы из латышей, эстонцев, западных украинцев, армян, грузин, татар и др. Среди них был даже один казачий корпус.

Эти формирования использовались на Восточном фронте, в Югославии, Италии и на фронте против союзников на Западе. Командовали ими немецкие кадровые офицеры.

Боевой путь и дальнейшая судьба этих соединений в большинстве случаев изучены недостаточно и упоминание о них на страницах печатных изданий можно встретить редко. Этой статьей нам хотелось бы начать серию, рассказывающую о создании, боевом пути и дальнейшей судьбе добровольческих формирований, принимавших участие во второй мировой войне в составе войск противоборствовавших коалиций.

Одно из добровольческих соединений, сражавшихся на Восточном фронте на стороне Германии, называлось "Голубой" дивизи-

зией. Под этим названием в разведсводках советского военного командования проходила 250-я испанская пехотная дивизия, состоявшая из испанских добровольцев, выразивших желание "бороться с коммунизмом с оружием в руках".

Дивизия была сформирована в конце июня 1941 г. в Испании, в районах Мадрид, Севилья, Валенсия, Бургос. В июле 1941 г. она была переброшена в Германию, в район Ауэрбах (45 км. северо-восточнее Нюрнберга), Хоф (25 км. юго-западнее Плауэн), где была переведена на штат немецкой пехотной дивизии и получила наименование "250-я испанская пехотная дивизия", а ее пехотные полки получили номера: 262-й, 263-й, 269-й и артиллерийский полк - 250-й. Кроме того в состав дивизии входили: дивизион ПТО, батальон связи и другие специальные части. Общая численность этого добровольческого соединения достигала 20 тыс. человек. Наименование "Голубая" дивизия получила из-за того, что первоначально личный состав носил фалангистскую форму голубого цвета.

За время существования 250-й испанской пехотной дивизией командовали: дивизионный генерал Муньос Гранде (со дня формирования дивизии и до конца 1942 года), генерал Инфантес Эстебан (с января по ноябрь 1943 года) и генерал Амадо (с ноября 1943 года до расформирования). Начальником штаба дивизии являлся полковник Антонио Гарсиа Наварра.

Полками дивизии командовали:

262 пп - полковник Поманталь и полковник Саградо;

263 пп - полковник Вьерна и полковник Вильямбо;

269 пп - полковник Канильотти, полковник Эспарса и полковник Карло Рибио.

Личный состав дивизии состоял исключительно из испанцев, главным образом фалангистов.

В течение сентября и первой половины октября 1941 года 250-я испанская дивизия была переброшена на советско-германский фронт и 14.10.1941 г. заняла оборону на участке Теремец-Курляндский, Новгород, сменив там части 126-й пехотной дивизии немцев. В конце октября 1941 го-

да дивизия принимала участие в наступлении немецко-фашистских войск на Тихвинском направлении, в ходе которого ею были заняты следующие населенные пункты на восточном берегу р. Волхов: Шевелево, Дубровка, Ситово, Никитино, Посад, Отенский.

В декабре 1941 года 250-я пехотная дивизия под ударами советских войск отошла на левый берег р. Волхов и заняла оборону на прежнем участке, где в дальнейшем действовала до августа 1942 года. В конце августа она была переброшена в район Сиверская, Сусанино, Вырица, Бол. Лисино, где части дивизии пополнялись в течение двух недель. 14 сентября 1942 года дивизия введена в первую линию под Ленинградом.

В 20-х числах сентября 1942 г. "Голубая" дивизия заняла оборону по линии населенных пунктов Пушкин - Ям - Ижора, где и воевала в течение года. Активные боевые действия в этот период времени имели место на правом фланге 250 пд, в район н.п. Ям-Ижора, особенно ожесточенные бои велись в марте-апреле и июле 1943 г.

После тринадцати месяцев пребывания на передовой в середине октября 1943 г., понесшая серьезные потери, 250 пд была отведена в тыл, в район Гатчины. Примерно в это же время немецким верховным главнокомандованием было принято решение об эвакуации значительной части испанских солдат на родину и расформировании дивизии. Из трех пехотных полков, входивших в состав "Голубой" дивизии в Испанию было отправлено два.

"Испанский добровольческий легион" был сформирован в районе Кингисеппа в период с 15 по 21 ноября 1943 года из остатков

250-й пехотной дивизии и прибывших из Испании маршевых батальонов. Численность легиона колебалась от 2,5 до 3 тыс. человек. Командовал легионом полковник Антонио Гарсиа Нарварра. Личный состав состоял исключительно из испанцев, главным образом фланкистов.

После двух месяцев отдыха и подготовки в районе Гатчины в середине декабря 1943 года "Испанский добровольческий легион" прибыл в район г. Нарвы, войдя в состав 18-й немецкой армии.

В составе войск этой армии, начиная с 16 декабря 1943 г., испанцы в течение 2-х месяцев отступали под ударами войск 2-й ударной армии в направлении гг. Нарва-Пюсси.

К середине февраля 1944 г., находясь уже в составе оперативной группы "Шпонхаймер", легионеры отступали в направлении городов Нарва-Пюсси.

В результате зимнего наступления войск Ленинградского фронта положение немецко-фашистских войск группы армий "Север" стало критическим. В этой обстановке было принято решение об отправке испанского легиона в Восточную Пруссию. 1 апреля 1944 г. на железнодорожной станции Тапа остатки "Испанского добровольческого легиона" погрузились в вагоны и отправились в тыл. С того момента как испанские добровольцы прибыли в "неведомую и далекую Россию" прошло два споловиной года. Два с половиной года тяжелых боев и лишений, два с половиной года бессмысленных потерь в борьбе с народом, боровшимся за свою независимость, с народом, победить который оказалось невозможным.

Боевой путь "Голубой" дивизии на Восточном фронте отмечен могилами ее бойцов под Новгоро-

дом, Ижорой, Пушкиным, Нарвой, Ору, Пюсси, Тапа и других местах.

В августе 1944 года легион из Восточной Пруссии был переброшен в Австрию и частью сил в Югославию. В феврале 1945 года легион отмечался в районе Врбле (90 км северо-восточнее Братиславы).

В архивных материалах времен Великой Отечественной войны пока не выявлены документы, рассказывающие о попавших в советский плен солдатах 250 пд. Однако, если эти факты имели место, то пленные испанские добровольцы, пройдя пункты для приема пленных в Озерки Ленинградской области и самом Ленинграде, должны были быть направлены в приемно-пересылочный лагерь N157 г. Бокситогорска. Для солдат противника, попавших в плен ранеными, был развернут специальный госпиталь в г. Гатчина, после выздоровления пленных из этого госпиталя отправляли в г. Волхов Ленинградской области, где находился лагерь N300.

Вот пожалуй и все, что можно рассказать, опираясь на известные, на настоящее время, данные архивных документов о пребывании "Голубой" дивизии в России в составе немецко-фашистских войск в 1941-1944 гг.

В последнее время получило широкое распространение движение ветеранов второй мировой войны по поиску и возвращению на родину останков солдат, погибших в боях на советско-германском фронте. Возможно серия статей, посвященных добровольческим формированиям, поможет решению этой задачи.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает читателей к полемике и обсуждению публикуемых материалов.

Материалы ВОЕННОГО ВЕСТНИКА носят эксклюзивный характер. По специальному заказу любой материал может быть в кратчайшие сроки развернут авторами в брошюру или книгу.

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА ссылка на источник обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.

